

Исторический вестник. 2022. Т. XLI
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.41.003

С.М. Исхаков

ДЖ. СЕЙДАМЕТ — ПОЛИТЭМИГРАНТ В ЕВРОПЕ (1920–1930-е гг.)

современной историографии налицо большой интерес к судьбам политэмигрантов, оказавшихся в Европе при распаде Российской империи. Одним из них был политик-социалист Дж. Сейдамет¹. Его необычная жизнь и многогранная политическая деятельность освещались в зарубежной, особенно в турецкой, историографии и в постсоветских крымских публикациях Т.Н. Куршутова, Д.П. Урсу, Р.И. Хаяли и др. При этом допускались фактические ошибки. Так, крымские историки писали, что он родился 1 сентября 1889 г., и эта дата попала даже в справочные² и иные издания, в том числе в учебное пособие по истории

¹ *Сеид Амет (Сейдамет) Сеит Джафер* (с 1917 г. Сейдамет, Сейдаметов, Сейид Ахмедоглу Джафер) (1890–1960) — крымский татарин, учился в Стамбуле, Париже, Петрограде (на юридическом факультете Петроградского университета с сентября 1915 г.), окончил в конце ноября 1916 г. 2-ю Московскую школу подготовки прапорщиков пехоты и направлен в распоряжение начальника штаба Одесского военного округа, в 1917 г. депутат Всероссийского Учредительного собрания, в январе 1918 г. председатель крымско-татарского правительства, затем военный министр и министр иностранных дел в 1-м Крымском краевом правительстве. В ноябре 1918 г. уехал в Европу. Лидер крымско-татарской политэмиграции.

² *Гарчев П.И., Зарубин А.Г., Коваль В.Ю.* Сейдамет Дж. // Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 288; Сейдамет С. Дж. // Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. М., 2014. С. 387.

Дж. Сейдамет. Петроград. 1915 г.

крымских татар³. Однако в его личном деле студента Петроградского университета имеются документы, где указана правильная дата его рождения — 1 сентября 1890 г.⁴ Его фотография, сделанная в 1915 г., когда он стал студентом этого университета, впервые обнаружена А.Н. Тагирджановой⁵. Творчество и роль Сейдамета в международном контексте стали предметом изучения германского историка З. Гасымова⁶.

Тем не менее многие важные эпизоды его биографии до сих пор покрыты тайной, ряд ключевых моментов его политэмигрантской деятельности и их мотивов остается еще неясным, далеким от осмысления из-за

³ См., напр.: Крымскотатарський національний рух у 1917–1920 рр. За архівами комуністичних спецслужб / Упоряд. Іванець А., Когут А. Київ, 2019. С. 37; Історія Криму та крымськотатарського народу. Навчальний посібник / Бекірова Г., Іванець А., Тищенко Ю., Громенко С., Аблаєв Б. Київ, 2020. С. 86, 94.

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 68528. Л. 32, 43.

⁵ Тагирджанова А.Н. Осколки восточной мозаики. А.М. Топчибашев: «Ех oriente lux» — «Солнце восходит на востоке» // Наследие петербургской университетской культуры в русском зарубежье. СПб., 2012. С. 108.

⁶ Гасымов З. «Крымские сонеты» между Стамбулом, Варшавой и Парижем: «Некоторые воспоминания» Джафера Сейдамета Кырымера // Nowy Prometeusz. 2012. № 2. S. 323–328; Gasimov Z. Modernisierer und Mittler im polnisch-türkischen intellektuellen Nexus // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 2016. № 65. S. 253–255; Он же. «The Turkish Wall»: Turkey as an Anti-Communist and Anti-Russian Bulwark in the Twentieth Century // Rampart Nations. Bulwark Myths of East European Multiconfessional Societies in the Age of Nationalism. New York–Oxford, 2019. P. 192–195.

отсутствия достоверных источников, по-прежнему недоступных для общестественности. В ходе научного поиска удалось выяснить ряд фактов, которые расширяют представления о нем как политике и дипломате, чему посвящена данная статья.

Свержение большевиками Временного правительства и возникновение советского правительства в Петрограде осенью 1917 г., а также появление III Универсала украинской Центральной рады (7 ноября 1917 г.), провозгласившей Украинскую Народную Республику без Крымского полуострова, резко изменили политическую ситуацию в Крыму. С 26 ноября по 13 декабря 1917 г. в Бахчисарае заседал крымско-татарский Курултай, который утвердил Конституцию Крымской Народной Республики (КрНР) из 18 статей, избрал крымско-татарское правительство — директорию, а Курултай из Учредительного собрания преобразовался в парламент. Во внешней политике директория взяла твердый курс на независимость как от Петрограда, так и от Киева.

Вот что Дж. Сейдамет сказал на заседании Крымско-татарского парламента 18 мая 1918 г.: «Нашим дипломатическим ошибкам и поражениям почти в течение всей нашей истории мы обязаны главным образом тому, что почти всегда в политике первое место отдавали чувствам, настроениям и расположением. В вопросе об определении нашей ориентации мы должны исходить из следующих соображений.

Крым нуждается в том, чтобы на будущей мирной конференции зашиту и отстаивание его самостоятельности брала бы на себя держава, опирающаяся на реальную силу и мощь свою.

Крым не может управляться политикой штыка, политикой средневековья. Нам нужны руководители для управления Крымом, согласно принципам XX в. При определении ориентации мы должны серьезно подумать о том, кто имеет возможность наделить нас такими руководителями.

Если мы хотим жить как нация, мы должны приобщиться к европейской культуре. Отсюда первой нашей задачей должно быть поднятие культурного и экономического состояния нации в современном смысле этих слов. Ясно, что и в этом отношении нам придется обратиться туда, у кого этих сил в избытке, кто сможет наделить ими нас.

Но где, у кого мы сможем все это получить?

Нужно ли говорить, что все вышперечисленные наши жизненные потребности не могут быть удовлетворены Турцией. Как бы мы в религиозном и племенном отношении ни были близки к Турции, все же во всем остальном на нее мы не можем надеяться.

Кроме того, турецкая ориентация была бы слишком невыгодной для нас и во внутренней политике, такая ориентация вызвала бы волнения и недоразумения внутри страны. Как вам известно, мы живем здесь бок о бок также с греками и армянами. В силу ненормальной жизни этих народов в Турции, они подозрительно относятся и к нам, татарам. Полагая, что преходящая сила большевиков будет основательной и постоянной, они в дни печальной памяти большевизма поддались соблазну и примкнули к ним, сыграв в те дни не особенно красивую роль...

Таким образом, нам приходится остановиться на такой державе, которая была бы в состоянии способствовать нашему культурному и экономическому росту, помочь нам в деле управления, защитить и отстоять самостоятельность Крыма на будущей мирной конференции. Такой державой может быть только Германия»⁷.

Другое важное заявление, которое также характеризует его как политика, он сделал на заседании Крымско-татарского парламента 1 июня 1918 г.: «Что является нашей политической линией, нашим политическим идеалом, во имя которых мы пролили священную кровь лучших сынов родного нам народа? Какова была эта политическая линия вчера и насколько мы удалились от нее сейчас? Какова была наша политическая история в прошлом?»

В то время как с первых дней революции все местные политические партии и другие группы были заняты вопросами внутренней жизни края и увлечены классово-борьбой и разрешением классовых вопросов, мы, татары, еще в то время не могли оставаться равнодушными к вопросу о судьбе родного нам Крыма.

Какие бы формы в каждый определенный момент в международной политической жизни ни принимал крымский вопрос, всякий раз нашей неуклонной целью и стремлением была защита и отстаивание интересов родного нам края.

С первого момента начатой нами защиты и отстаивания политических прав Крыма и по сей день, ни минуты не переставая, нас занимал вопрос о том, где и с кем должна быть решена судьба Крыма.

Кроме внешних вопросов Крыма и даже раньше этого перед нами встал вопрос о том, кто должен и может сказать свое резкое слово относительно внутренней политики Крыма.

Данный на это нами ответ уже осуществлен как в наших Основных законах, так и в той политике, которую мы по сей день продолжаем вести.

⁷ Крым (Симферополь). 1918. 21 мая // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 952. Л. 117.

Решение судьбы Крыма мы предоставили воле всех крымцев, и это положение яснейшим образом было признано и объявлено нашими Основными законами.

К моменту Октябрьского переворота в Петрограде, образования там большевистского правительства между Центральной Россией и Крымом началось сильное украинское движение и выросло украинское государство. И вот после этого момента мы выдвинули вопрос о судьбе Крыма, о том, какой мы должны держаться политической линии в Крыму, и приняли идею о созыве Крымского Учредительного собрания. И еще до этого, когда на Украине шло украинское движение, представителей крымско-татарского народа занимал вопрос о политическом положении Крыма в связи с политикой украинцев. И мы тогда же решили, что вопрос о судьбе Крыма, о присоединении или неприсоединении его к Украине может быть решен только Крымским Учредительным собранием.

А Центральная Рада еще тогда признала наличие в Крыму элемента и его способность самостоятельно защищать права и интересы родного ему края, и как результат этого Рада признала права крымцев самим решать судьбу Крыма и заявила о том, что она считает Крым территорией, не входящей в пределы Украины...

Наша нация, всегда готовая принести необходимые жертвы во имя священных своих идеалов, никогда не облекала их в другие формы и никогда не запятнала такими непристойными способами свою политическую историю.

По вопросу о созыве краевого парламента мы также сразу заявили о нашем решении созвать его при участии всех остальных национальностей, и в настоящее время мы продолжаем оставаться на том же нашем решении...

Мы взялись за дело во имя счастья нашей страны, во имя защиты прав наших соотечественников. Должны ли мы в этом же направлении действовать и дальше? Должны ли мы удерживать в своих руках и в дальнейшем инициативу организации правительства, которая бы осуществила равноправие народностей, населяющих Крым, обеспечила бы созыв Крымского краевого парламента, способствовала бы благоденствию Крыма?...»⁸ Несмотря на такие известные цели крымских татар, у ряда современных историков по-прежнему в ходу рассуждения, что они хотели якобы воссоздать Крымское ханство.

Крымско-татарский парламент предоставил Сейдамету право защищать на международной арене татарский народ и при необходимо-

⁸ Крым (Симферополь). 1918. 1 июня // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 953. Л. 1–9.

сти брать на себя обязательства от имени этого парламента. Находясь в Стамбуле, он в интервью местной газете «Икдам» в феврале 1919 г. заявил, что в Конституции КрНР ясно сказано, что республика должна быть представлена на мирной конференции. «Мы... — подчеркнул Сейдамет, — настоим... на том, чтобы вышеупомянутое постановление конституции проводилось в жизнь»⁹. Выступая так, он дал понять, что эта республика, несмотря на занятие ее территории то красными, то белыми, по-прежнему существует для крымских татар.

Находясь в Европе в качестве представителя КрНР, он вел разнообразную дипломатическую работу. После окончания Парижской мирной конференции он, находясь в Берне, обратился в начале апреля 1920 г. к польскому послу в Швейцарии с просьбой довести до правительства Польши предложение крымских татар принять с одобрения Лиги наций мандат над Крымом. 9 мая он направил письмо главе польского государства Ю. Пилсудскому, 17 мая обратился к нему и в Лигу наций с предложением о передаче Крыма под мандат Польши¹⁰. Телеграмма Сейдамета в Лигу наций была опубликована в середине мая в швейцарских газетах¹¹. 31 мая 1920 г. парижская газета «Le Temps», фактически орган французского МИДа, ссылаясь на информацию из Цюриха от 30 мая 1920 г., сообщила об обращении татар Крыма в Лигу наций.

Признание французским правительством правительства П.Н. Врангеля в Крыму в начале августа 1920 г. сказалось и на его отношении к татарам. Находившийся в Европе Сейдамет, у которого были тесные контакты с французскими политиками, в письме Энвер-паше от 21 августа 1920 г. отметил, что французы, пойдя на такой шаг, полагали, что без серьезной поддержки крымских татар врангелевцы окажутся беспомощными при обороне Крыма от красных, и потому заявили Врангелю, что необходимо признать национально-культурную автономию крымских

⁹ Азербайджан (Баку). 1919. 1 марта.

¹⁰ *Libera P. Dzafer Sejdamet do Marszałka Józefa Piłsudskiego w sprawie objęcia mandatu nad Krymem przez Polskę // Nowy Prometeusz. 2012. № 2. S. 318–319.*

¹¹ См., напр.: *Journal de Genève (Женева). 1920. 05. 16, 17.* В ответной телеграмме генеральный секретарь Лиги наций британский дипломат Э. Драммонд сообщил, что решение вопроса в отрыве от общероссийских проблем не нашло поддержки большинства членов президиума этой организации, вспоминал об этом событии Сейдамет спустя почти 40 лет (*Сейдамет Дж. Публицистика: малоизвестные статьи: научное издание. Симферополь, 2012. С. 73*). В этой телеграмме сказано, что вопрос, который Сейдамет поднимает, вряд ли может быть отделен от всего русского вопроса (United Nations Archives. R572-11-4328).

татар и их вооруженные силы¹². Соответствующее совещание началось в Симферополе 25 августа 1920 г. с целью разработки законопроекта автономии крымских мусульман. Такой документ был готов. Его суть сводилась к тому, чтобы татарам Крыма предоставить право самоуправления в религиозных, культурно-просветительных и финансовых вопросах, избирая с этой целью их руководящий орган. Представитель правительства заверил участников совещания, что проект в ближайшее время попадет в правительство и не позже чем через два месяца вступит в действие¹³. Но именно в середине ноября 1920 г. Крым был занят Красной армией.

Правительство Великобритании также было заинтересовано в своем влиянии на Крым. Зная об этом, 6 сентября 1920 г. Сейдамет, находясь в Лозанне, написал письмо премьер-министру Великобритании Д. Ллойд Джорджу, в котором просил оказать помощь крымским татарам в их борьбе за независимость: «The Tartars of the Crimea who might provide a sound basis for the English policy, desire the protection of England for the recognition of their ethnical and historical rights over their own country. We desire that it may be made possible for us to organize our national independence and our army with the aid of British specialists so that we may successfully defend our native land against the Bolshevik invasion.»

The Tartar people of the Crimea live in dread of a Bolshevik invasion and are suffering from the Russian occupation. The defence of the Crimea must be undertaken by its inhabitants who will do so with the greatest enthusiasm none being devoted than they to the sacred soil of their mother land. It rests with England to assure us the possibility of defending our country by granting us her aid in the organization of our national army. <...>

The support accorded to the Tartars of the Crimea will earn for England the gratitude of all the Tartars of Russia who number 25 millions. The faithful attachment manifested to England by the Tartars will produce an excellent impression upon all Mussulman peoples whom other are trying to lead into perilous paths. This act will clearly prove the good-will of England with regard to the Mussulman peoples»¹⁴.

Летом 1920 г. советское руководство отметило, что Лондон намерен был превратить Крым «в подчиненную Великобритании территорию»,

¹² Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 630.

¹³ Таврический голос (Симферополь). 1920. 1 сентября; Юг России (Севастополь). 1920. 26 августа, 1 сентября.

¹⁴ *Dünder* А.М. Japonya arşivlerindeki İngiliz belgelerine göre Kıırım milli mücadele tarihinden bir yaprak // Karadeniz Araştırmaları. 2006. № 11. S. 43–44, 46, 53–54.

«фактически аннексировать» его¹⁵. Но экономическое положение самой Англии к этому времени стало ухудшаться. Правящие круги этой страны рассчитывали, что русский рынок поможет им выйти из надвигающегося экономического кризиса, а также надеялись, что восстановление торговых отношений с советской Россией приведет советское руководство к признанию долгов царского и Временного правительства и к возмещению национализированной собственности в России. У премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа была идея «замирения» Европы и всего мира путем втягивания в торговый оборот России с ее ресурсами, сырьем и большим населением. Экономический кризис, надвигавшийся на Англию, стал причиной зигзага британской внешней политики, приведшего к торговым отношениям с Москвой. В мае 1920 г. Лондон начал переговоры с представителем советского правительства Л.Б. Красиным относительно заключения торгового соглашения. Данное соглашение между РСФСР и Великобританией было заключено в Лондоне 16 марта 1921 г. Наряду с установлением торговых связей стороны взаимно отказывались от подрывных действий в отношении друг друга. В этих условиях попытки Сейдамета получить помощь от Лондона были напрасными.

Надежды у Сейдамета были и на Францию. Встречаясь 29 января 1921 г. в Париже с дипломатом Ж. Ларошем, заместителем начальника Департамента политических и экономических дел МИД Франции, Сейдамет изложил требования крымских татар и заявил, что они готовы поднять восстание против большевиков и выбить их из Крыма. Ларош ответил, что Франция очень сочувствует их национальным требованиям, но не может вмешиваться в конфликты в России и признать повстанческие движения как национальные, что надо следовать примеру грузинского движения в Грузии¹⁶. Такую, уже татарскую республику по примеру Грузинской Демократической Республики (21 января 1921 г. она получила признание европейских держав) могло, как следовало из этой беседы, признать французское правительство. Париж тогда оказывал сильное противодействие советскому руководству буквально везде и повсюду, в том числе в отношении Крыма. Так, несмотря на признание Парижем Советского Союза в конце 1924 г., французское правительство при этом не признавало вхождение Грузии в его состав, что вызывало сильную тревогу в Кремле.

¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 52, 53.

¹⁶ Archives du ministère des Affaires étrangères de France (AMAEF). Ser. Z. Car. 651. Dos. 2. F. 105.

В документах, направленных в Лигу наций в 1920–1921 гг., Сейдамет призывал эту международную организацию оказать поддержку требованиям крымских татар, указывая, что они составляют подавляющее большинство жителей полуострова — округленно 700 тысяч¹⁷. Обращаясь в Лигу с меморандумами от 3 декабря 1920 г. и в 1921 г., он отмечал при этом, что основным требованием крымских татар является прием их в эту организацию и содействие ее в признании Крыма независимым государством¹⁸.

21 апреля 1921 г., находясь в Лозанне, он направил письмо в Политический департамент Швейцарии в Берне, откуда 14 мая 1921 г. получил ответ, в котором сообщалось, что пока у крымских татар нет правительства, осуществляющего фактическую власть в Крыму и признанного европейскими державами, власти Швейцарии не могут предоставить ему привилегий, которые имеются только для дипломатических агентов признанных стран¹⁹. В Женеве, таким образом, вполне допускали появление такого правительства в Крыму.

Сейдамет, находясь преимущественно в Швейцарии, продолжал там пребывать фактически в статусе представителя Крыма, привлекая к себе внимание европейской прессы. Так, уважаемая и осведомленная женевская газета сообщила 6 января 1922 г., что 4 января 1922 г. из Крыма в Лозанну выехал Сейдамет, председатель Крымского парламента, будучи одним из членов его делегации, оставшейся в Париже, который отвечал за вопросы внешней политики и защиту дела Крыма²⁰. Этот сенсационный для историографии факт означает, что Сейдамет вполне легально побывал в советской России и не скрывал этого²¹.

Как известно, в 1920-е гг. представители большевиков пытались склонить на свою сторону популярных политиков, оказавшихся по тем или иным причинам в Европе. Так, возглавлявший в 1923–1925 гг. правительство Белорусской Народной Республики в эмиграции А.И. Цвикевич в декабре 1925 г. приехал в советский Минск, где остался. Надо полагать, что

¹⁷ Ibid. F. 112, 127.

¹⁸ *Seïdamet D. La Crimée: Passé, présent, revendications des Tatars de Crimée.* Lausanne, 1921. P. 107–114. Эта книга Сейдамета стала одним из первых произведений, претендующих на полное освещение истории крымских татар. В ней автор в общих чертах изложил программу требований крымских татар по самоопределению.

¹⁹ Schweizerisches Bundesarchiv (BAR). E2001B#1000/1505#446*. Bl. 2.

²⁰ *Journal de Genève.* 1922. 01. 6.

²¹ Крымские историки утверждали, что он, находясь в Европе, якобы «незаконно посетил Крым, который покинул окончательно в 1923 г.» (*Гарчев П.И., Зарубин А.Г., Коваль В.Ю. Указ. соч. С. 289.*)

относительно Сейдамета имелся в виду схожий сценарий. Московская правительственная газета сообщила 20 декабря 1921 г., что на IX Всероссийский съезд Советов (Москва, 23–28 декабря 1921 г.) прибыли 14 делегатов от Крымской АССР, где общее положение было «очень тяжелое», и ее руководители стремятся «вовлечь татар, как представителей Востока, в активную деятельность»²². Для этого, скорее всего, и крымским большевикам нужен был авторитет Сейдамета. Их встреча (в которой мог участвовать и заместитель председателя ЦИК Крымской АССР крымский татарин В.И. Ибраимов²³, прибывший тогда на этот съезд), надо полагать, состоялась в Москве, во время этого съезда.

Кроме того, высокопоставленные представители Кремля, встречаясь с ним, обсуждали вопросы международной политики, пытаясь использовать его в своих интересах. Дело в том, что в ноябре 1922 г. — июле 1923 г. в Лозанне, где постоянно тогда жил Сейдамет, проходила международная конференция, созванная по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией. В Лозанне Сейдамет время от времени встречался с европейскими дипломатами, а также с политэмигрантскими лидерами. Так, в середине декабря 1922 г. он встречался с приехавшим в Лозанну главой дипломатической делегации Азербайджанской Республики А.М. Топчибашевым, который называл Сейдамета «представителем Крыма»²⁴. В марте 1923 г. Сейдамет побывал в Варшаве и в Берлине, где встретился с Пилсудским и другими политиками, включая украинских эмигрантских лидеров²⁵.

Какой итог этих встреч? В письме Сейдамета, направленном в ноябре 1924 г. в Департамент юстиции и полиции Швейцарии, отмечалось, что,

²² Известия ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. 1921. 22 декабря. Из 14 крымских делегатов во главе с председателем ЦИК Крымской АССР Ю.П. Гавеном лишь 4 были крымскими татарами.

²³ *Ибраимов Вели Ибраимович* (1889–1928) — крымский татарин, в 1906–1908 гг. эсер (в Севастополе), в 1917–1918 гг. наборщик татарской типографии в Симферополе, депутат Курултая, председатель Симферопольского городского мусульманского комитета, член РКП(б) с 1918 г., в 1918–1919 гг. на подпольной работе в Стамбуле, в 1919–1920 гг. сотрудник Разведывательного управления Кавказского фронта, в начале 1919 г. в списке «Милли фирка» на выборах в Крымский краевой сейм, в августе 1920 г. член ЦБ Турецких коммунистических организаций (в Баку), с ноября 1921 г. член Крымского обкома РКП(б), в 1921–1922 гг. заместитель председателя ЦИК Крымской АССР, в 1923–1928 гг. председатель ЦИК Крымской АССР. Расстрелян.

²⁴ *Топчибаши А.М.* Парижский архив 1919–1940. В 4 кн. Кн. 2. 1921–1923. М., 2016. С. 499, 510.

²⁵ АМАЕФ. Ser. Z. Car. 651. Dos. 2. F. 145, 146; II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego. T. 4. Warszawa, 2013. S. 97.

учитывая текущую ситуацию, его деятельность в Европе очень ограничена и он больше занят личной жизнью, чем национальным делом²⁶. Иначе говоря, несмотря на свои встречи с европейскими политиками и дипломатами, угрозы для советской власти в Крыму он не представлял, вследствие чего ему позволили совершить туда поездку, которая огласки не получила.

У Сейдамета, как свидетельствуют другие факты, затем продолжились тайные контакты с представителями Москвы и Крыма. В.И. Ибраимов, например, считал, что Сейдамета надо использовать для агитации среди крымских татар о возвращении их в Крым и послать ему об этом письмо, что произошло осенью 1925 г.²⁷ В начале 1926 г. в роскошной стамбульской гостинице «Токатлиан» состоялась встреча Сейдамета с советским генконсулом в Стамбуле В.П. Потемкиным и заместителем торгового представителя СССР в Турции И.М. Ибраимовым²⁸. Инициатором ее был Потемкин, а организатором — Ибраимов. По свидетельству последнего, после встречи было возбуждено ходатайство о возвращении Сейдамета в СССР, но Москва «отказала» из-за позиции руководства Крымского обкома ВКП(б), «мотивировавшего» свое решение тем, что «лично против его возврата в Москву ничего не имеет, но в связи с его появлением обострится вокруг его имени национальный вопрос и объединятся все татарские националисты вокруг его имени... а посему Москва, согласившись с мнением» Крымского обкома и ГПУ, «просила сообщить ему, что, мол, совсем ему не отказывают, а считают его возврат преждевременным, а к этому вопросу вернуться еще в свое время»²⁹. В то время, как признавал сам Сейдамет спустя много лет, он полагал, что крымские татары оказались в безвыходном положении, и было бы лучше, если бы «мы стремились к взаимопониманию с большевиками»³⁰, т.е. к сотрудничеству и компромиссу.

Это подтверждается тем, что 13 февраля 1926 г. в партийном офицозе — симферопольской крымско-татарской газете «Ени дунья» («Новый

²⁶ ВАР. Е2001В#1000/1505#446*. Вл. 3.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 4. Д. 27. Л. 182.

²⁸ *Ибраимов Ибраим Мустафович* (1888–?) — крымский татарин, педагог, в 1919 г. нарком юстиции Крымской ССР, член РКП(б) с 1920 г., член Ялтинского ревкома, нарком РКИ Крымской ССР, с 1922 г. заведующий отделом народного образования в Ялтинском районе, затем нарком просвещения Крымской АССР, в 1925 г. заместитель торгпреда СССР в Турции. Получив распоряжение вернуться в СССР, в марте 1928 г. уехал в Париж, опасаясь репрессий. Через некоторое время обосновался в Париже, где написал в 1931 г. воспоминания («Работа Коминтерна и ОГПУ в Турции») для парижского эмигрантского журнала «Иллюстрированная Россия», которые остались неизданными.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 203. Л. 15.

³⁰ *Сейдамет Дж.* Указ. соч. С. 93.

мир») была перепечатана вышедшая в Турции статья Сейдамета. По мнению А.В. Ефимова, в ней Сейдамет не возражал против самой идеи еврейского переселения в Крым³¹. Данная публикация, помещенная на первой странице газеты и с заголовком, набранным крупным шрифтом, фактически была передовицей, которая имела цель привлечь к себе внимание и повлиять на настроения крымских татар, призывая их не мешать этому замыслу Кремля.

Когда глава Крымского обкома ВКП(б) С.Д. Петропавловский и председатель ГПУ Крымской АССР С.Ф. Реденс выступали против возвращения в Крым Сейдамета, то они опасались вовсе не обострения межнациональных отношений в Крыму, а усиления с его появлением роли местных татар в обществе. В этом, выступая с лекцией под названием «Национальная политика в свете ленинизма» на собрании членов Симферопольской партийной организации 21 октября 1926 г., Петропавловский фактически признался: «У нас, в Крыму, ...нужно помнить, что основной исторической национальностью, с которой, прежде всего, необходимо считаться и иметь дело, является национальность татарская»³².

Сейдамет часто приезжал из Швейцарии в Варшаву и Париж, где его по-прежнему принимали как представителя КрНР, что фактически означало непризнание французским правительством Крымской АССР. В январе 1929 г. в Варшаве Сейдамет выступил с публичным докладом, в котором отметил, что революционная крымско-татарская молодежь поверила словам большевистских вождей, которые, однако, продолжая политическую традицию русских царей, уничтожили все возможности

³¹ Ефимов А. Создание Еврейской Советской Социалистической Республики на Крымском полуострове в 20–30-е годы // Профи. 1999. № 8–9. С. 26. Т.Н. Керимов (Крым) не обратил внимания на этот призыв Сейдамета к крымским татарам и в одном случае ошибочно выделил автора, указав при этом неполное название этой статьи: *Seydahmet C. Yehudi muhacirleri meselesi haqqında* (Керимов Т.Н. К вопросу о диаспоре в крымскотатарской национальной печати конца XIX и начала XX века // Культура народов Причерноморья. 2013. № 262. С. 171), в другом случае, повторяя этот же текст по-турецки, указал более точное название статьи, но уже без выделения автора: *Cafer Seydahmet yehudi muhacirleri meselesi haqqında* (Kirimov T. XIX Asırnıñ Soñu ve XX Asırnıñ Başlarında Qırım tatar Milliy Matbuatında Diaspora Meselesi) // «İlmiy Qırım» milliy mecmua. 2013. № 2. (<http://ilmiyqirim.blogspot.com/2013/10/xix-asrnn-sonu-ve-xx-asrnn-baslarnda.html>). Полное название этой газетной заметки следующее: *Cafer Seid Amet yehudi muhacirleri meselesi haqqında* «Kırım» yahut «yeni Filistin». Таким образом, А.В. Ефимов использовал одну часть («Крым, или новая Палестина») заголовка данного текста, Т.Н. Керимов — другую его часть.

³² Красный Крым (Симферополь). 1926. 26 октября.

для национального развития в Крыму³³. В Варшаве 31 января 1929 г. французский посол в Польше принял Сейдамета как главу Татарского парламента Крыма и его полномочного представителя. В феврале 1929 г. Сейдамет из Варшавы отправился в Париж. По мнению этого посла, у Сейдамета имелся план, который состоял в том, чтобы вернуть в Крым татар Добруджи, пытаясь тем самым противостоять еврейской колонизации, которую проводила советская власть в Крыму³⁴. Сейдамет в Румынии пользовался большой популярностью и авторитетом среди местных татар, но предложенный им план в условиях массовых антитатарских репрессий в Крыму был невозможен.

Сейдамет в январе 1930 г. в Париже вел переговоры с министром иностранных дел Украинской Народной Республики (УНР) в эмиграции А.Я. Шульгиным по вопросу о признании независимости Крыма, которые окончились соглашением о полном признании независимости Крыма от Украины, а взаимоотношения между КрНР и УНР решено было регулировать международными договорами³⁵. В украинской же историографии считается, что Шульгин полагал, что Крым является якобы частью Украины³⁶.

В 1930 г. в доработанном варианте книга Сейдамета «Крым» была переиздана в Варшаве на польском языке. В том же году в Стамбуле вышли его книги на турецком языке «Русская революция» и «Украина и ее борьба за независимость», которые были предназначены для турецкой общественности. В них описывались история Крыма и борьба крымских татар за свое самоопределение. Перу Сейдамета принадлежит большое количество работ, посвященных различным аспектам истории Крыма и положения крымских татар, опубликованных в турецких и европейских периодических изданиях.

27 мая 1931 г. в Варшаве Сейдамет встречался с начальником II отдела Генштаба Войска Польского полковником Т. Пельчинским, начальником Экспозитуры-2 Отдела II Генерального штаба капитаном Э. Харашкевичем, начальником Восточного отдела МИД Польши Т. Щетцелем и заявил, что для борьбы за независимость Крыма необходимо использовать исторические и литературные источники, показывающие усилия крымских татар в борьбе за свободу. В связи с этим он сообщил, что обладает

³³ М. En Crimée // Prométhée. 1930. N. 41. P. 27–29.

³⁴ АМАЕФ. Ser. Z. Car. 651. Dos. 2. F. 149, 152.

³⁵ II Rzeczpospolita wobec tuchu prometejskiego. S. 159.

³⁶ См., напр.: Гуменюк Е. Внешнеполитическая деятельность Александра Шульгина в Украине и в эмиграции в первой половине XX века // Nowy Prometeusz. 2016. № 10. С. 92.

ценной рукописью XVIII в., автором которой является Ибрахим Кефев³⁷. В этом историко-политическом очерке внешняя политика Петра I характеризуется как угроза другим народам и странам, особенно Турции, Крыму и Украине. Этот исторический источник, по мнению участников этой встречи, представляет собой также пропагандистскую ценность в контексте сравнения политической мысли описываемого времени с идеологией в СССР, и это сочинение целесообразно распространять в Турции, Польше и Западной Европе, издав его на турецком, польском и французском языках. Было решено, что данную рукопись Сейдамет передаст Харашкевичу, который сначала обеспечит перевод ее на польский и французский языки, а затем направит его в Восточный институт в Варшаве для публикации. Кроме того, с этой же целью Сейдамет предложил издать сочинение под названием «Золотая Орда и Крым», автором которого являлся крымско-татарский поэт Хамди Гирай. Он приехал из Крыма учиться в Стамбульском университете, по окончании которого вернулся в Крым в 1927 г., где вскоре был арестован и отправлен в Москву. Там в 1930 г. 26-летнего поэта расстреляли. Пельчинский согласился выпустить его сочинение³⁸. Такие издания вскоре появились³⁹.

Летом 1930 г. в Крыму вновь начался голод. Там, как писал Сейдамет 27 июня 1933 г. в Варшаву, «совершенно катастрофический голод». 19 сентября 1933 г. он сообщил в Варшаву, что в Крыму продолжается голод,

³⁷ Имеется в виду сочинение «История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака». Его автор Ибрахим б. Али Кефев — секретарь крымского хана Фетх-Гирея II (правил в 1149–1150/1736–1737 гг.). Труд состоит из предисловия и 14 глав.

³⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 461-к. Оп. 2. Д. 124. Л. 33–36 об.

³⁹ Эта рукопись, как писал Сейдамет позднее, была дополнена Абдуджелилом Ремзи эфенди. В 1928 г. ее нашли в Стамбуле и опубликовали в журнале «Emel» (*Сейдамет Дж. Указ. соч. С. 89*). Первое издание в виде книги этого сочинения Ибрахима б. Али-эфенди Кефев («Kefevi Ibrahim Efendi (Yayınlanmış Cafer Seyiahmed Kırmir). Tevârih-i tatar hân ve Dağistan ve Moskov ve Deşt-i Kıpçak ülkeleriniñdir (1736)» было подготовлено Сейдаметом в 1933 г. в Пазарджике (до Второй мировой войны входил в состав Румынии, ныне в Болгарию). В 1935 г. в Варшаве был издан польский перевод этого произведения, выполненный крымским татаринном А. Зихни (Сойсалом). См.: Ibrahim ben Ali. Przyczyunki do historii: (z dziejów narodów Kaukazu, Naczarnomorza, Krymu, Moskwy i Polski); spolszczył Abdullah Zihni. Warszawa, 1935. Кроме того, был сделан сокращенный перевод на английский язык, опубликованный в 1934 г. в варшавском журнале «Wschód-Orient». В 1935 г. в парижском журнале «Prométhée» на французском языке была издана статья Сейдамета «Documents historiques intéressants» (№ 104. P. 12–15), которая посвящена этому труду. В 2005 г. турецкий историк И. Отар переиздал это сочинение в Турции.

что серьезно угрожает крымским татарам⁴⁰. От голода погибли в 1930–1933 гг., по разным оценкам, несколько десятков тысяч крымских татар⁴¹.

В конце 1937 г. в Варшаве при поддержке властей с размахом была отмечена годовщина (20-летие) образования Парламента КрНР. В польской прессе появились соответствующие публикации. В Варшаву приехали делегации крымских татар из Румынии, Турции и других стран⁴². В день открытия этого парламента в Крыму (26 ноября 1917 г.) в Варшаве состоялось торжественное собрание, посвященное этому событию. На нем присутствовали представители власти и общественности Польши. На следующий день центральная радиостанция в Варшаве выпустила специальную программу о Крыме, после которой звучали песни и мелодии в исполнении крымско-татарского ансамбля. Через несколько дней аналогичная программа была также организована на радиостанции в Вильно⁴³. Такое внимание с польской стороны вызвало у приехавших на этот юбилей в Польшу крымских татар «слезы на глазах», о чем написал 26 декабря 1937 г. Сейдамет Харашкевичу, подчеркнув: «Вы никогда не пожалеете обо всем, что Польша сделала для моего несчастного народа»⁴⁴.

Сейдамет был настроен антинацистски, а с началом Второй мировой войны его симпатии были на стороне польского эмигрантского правительства в Лондоне, с которым он поддерживал связи⁴⁵. Вскоре он уехал в Турцию, где занимался научной, публицистической и литературной деятельностью.

Таким образом, Дж. Сейдамет, находясь в Европе с 1918 г., встречался с политиками и дипломатами как полномочный представитель Крымской Народной Республики и пытался получить признание ее как независимого государства. Несмотря на острую критику в своих многочисленных публикациях в зарубежной прессе действий большевиков в Крыму, он в то же время контактировал с представителями Кремля по разным вопросам, но эту неизвестную сторону его деятельности еще предстоит исследовать.

⁴⁰ РГВА. Ф. 461-к. Оп. 2. Д. 124. Л. 45–46 об.; Д. 126. Л. 51–52.

⁴¹ Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в 4 т. 4-е изд. Симферополь, 2015. Т. III. С. 629, 642.

⁴² Численность крымских татар-эмигрантов в Европе и США составляла около 25 тысяч.

⁴³ Kursbutov T.N. Polish-Crimean Tatar relations in the inter-war period (1918–1939) // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2018. № 5. Р. 199.

⁴⁴ РГВА. Ф. 461-к. Оп. 2. Д. 126. Л. 129–130.

⁴⁵ Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь, 2009. С. 95.

REFERENCES

1. *Garchev P.I., Zarubin A.G., Koval' V.YU.* Dzh. Seydamet [J. Seydamet] // *Politicheskkiye deyateli Rossii. 1917: Biograficheskiy slovar' [Politicians of Russia. 1917: Biographical Dictionary].* M., 1993. S. 288–289.
2. *Gasimov Z.* «The Turkish Wall»: Turkey as an Anti-Communist and Anti-Russian Bulwark in the Twentieth Century // *Rampart Nations. Bulwark Myths of East European Multiconfessional Societies in the Age of Nationalism.* New York-Oxford, 2019. P. 192–195.
3. *Gasimov Z.* Modernisierer und Mittler im polnisch-türkischen intellektuellen Nexus [Modernizers and mediators in the Polish-Turkish intellectual nexus] // *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung.* 2016. № 65. S. 253–255.
4. *Gasymov Z.* «Krymskiye sonety» mezhdru Stambulom, Varshavoy i Parizhem: «Nekotoryye vospominaniya» Dzhafera Seydameta Kyrymera [«Crimean sonnets» between Istanbul, Warsaw and Paris: «Some memories» by Jafer Seydamet Kyrymer] // *Nowy Prometeusz.* 2012. № 2. S. 323–328.
5. *Gumenyuk Ye.* Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' Aleksandra Shul'gina v Ukraine i v emigratsii v pervoy polovine XX veka [Alexander Shulgin's foreign policy activity in Ukraine and in emigration in the first half of the 20th century] // *Nowy Prometeusz.* 2016. № 10. S. 83–95.
6. *Kerimov T.N.* K voprosu o diaspore v krymskotatarskoy natsional'noy pechati kontsa XIX i nachala XX veka [On the question of the diaspora in the Crimean Tatar national press of the late XIX and early XX centuries] // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya.* 2013. № 262. S. 169–171.
7. *Kursbutov T.N.* Polish-Crimean Tatar relations in the inter-war period (1918–1939) // *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kul'tury [Issues of Crimean Tatar philology, history and culture].* 2018. № 5. P. 197–201.
8. *Roman'ko O.V.* Nemetskaya okkupatsionnaya politika na territorii Kryma i natsional'nyy vopros (1941–1944) [German occupation policy in the territory of Crimea and the national question (1941–1944)]. Simferopol': Antikva, 2009. 272 s.

9. *Tagirdzhanova A.N.* Oskolki vostochnoy mozaiki. A.M. Topchibashev: «Ex oriente lux» – «Solntse voskhodit na vostoке» [Fragments of an oriental mosaic. A.M. Topchibashev: «Ex oriente lux» – «The sun rises in the east»] // Naslediye peterburgskoy universitetskoy kul'tury v russkom zarubezh'ye [Heritage of St. Petersburg University Culture in the Russian Abroad]. SPb., 2012. S. 105–124.
10. *Vozgrin V.E.* Istoriya krymskih tatar: ocherki etnicheskoy istorii korenного naroda Kryma v chetyrekh tomah. 4-e izd. Simferopol': Kara deniz prodakshn [History of the Crimean Tatars: essays on the ethnic history of the indigenous people of Crimea in four volumes. 4th ed. Simferopol: Kara Deniz production], 2015. T. III. 879 s.
11. *Yefimov A.* Sozdaniye Yevreyskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki na Krymskom poluostrove v 20–30-ye gody [Creation of the Jewish Soviet Socialist Republic on the Crimean Peninsula in the 20–30s] // Profi. 1999. № 8–9. S. 24–30.

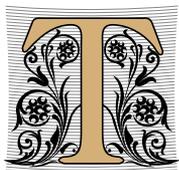

Ключевые слова:

Крымская Народная Республика, Лига наций, Дж. Сейдамет, В.П. Потемкин, А.Я. Шульгин, Д. Ллойд Джордж, Ю. Пилсудский, национальная политика большевиков.

Salavat M. Iskhakov

JAFER SEYDAMET — POLITICAL EXILE IN EUROPE (1920–1930)

The article is dedicated to Jafer Seydamet, one of the Crimean People's Republic leaders. Multiple works, touching various aspects of Crimean history, Crimean Tatars' status and goals, have been written by him during migration and published by Turkish and European periodicals in 1920–1930. The data he uses, for example estimates of the Crimean Tatars' population in the first third of the 20th c., differs greatly from the numbers referred to in modern Russian historiography. Special attention is devoted to Jafer Seydamet's unofficial contacts with Soviet representatives.

Key words: Crimean People's Republic, League of Nations, Jafer Seydamet, Vladimir Potemkin, Aleksandr Shulgin, David Lloyd George, Józef Piłsudski, the Bolshevik's national policy.

Salavat M. Iskhakov — D.Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History.

Исхаков Салават Мидхатович

доктор исторических наук,
заместитель председателя Секции «История социальных реформ,
движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным
вопросам российской и зарубежной истории